К вопросу о законодательном обеспечении религиозной безопасности в современной России

А.Ф.Мещерякова, А.А.Фомин

Пензенский государственный университет

Ключевые слова: *религиозная безопасность, законодательство, светское государство, свобода совести*

Адрес для корреспонденции: fuga9@yandex.ru, fominpenza@mail.ru

Будущее современной России зависит от того, удастся ли ей сегодня сохранить свою главную ценность — человека, обладающего духовно-нравственным, психическим, интеллектуальным потенциалом, позволяющим стране идти в ногу с прогрессивной мировой цивилизацией, а ему самому — понять и выполнить свое самобытное предназначение [1]. Состояние религиозной безопасности в условиях становления правового государства, несмотря на его светский характер, занимает в этом вопросе одно из первых мест. В развитом правовом государстве человек, как автономный субъект, свободен распоряжаться своими силами, способностями, в том числе совестью. Учитывая исключительную роль нравственных и религиозных ценностей в жизни общества, государство не может быть безразличным к ним, оно должно использовать имеющиеся в его распоряжении средства для закрепления и развития социально одобряемых духовных проявлений.

Наглядным примером этому служит скандально известное дело участниц так называемого «панк-молебна» 21.02.2012 в Храме Христа Спасителя. Среди многообразия мнений и точек зрения, появившихся в СМИ после вынесения обвинительного приговора в отношении М.В.Алёхиной, Е.С.Самуцевич и Н.А.Толоконниковой, можно встретить и такие: «Государство отказалось от свободы совести так же легко, как и от самой совести» [2]. Считаем подобные утверждения ошибочными, основанными на недостаточном понимании сущности светского государства, каковым оно юридически является в силу ст. 14 Конституции РФ. Существенным признаком государства данного типа является свобода совести, закрепленная в ст. 28 Конституции РФ. Она позволяет каждому человеку самостоятельно определять свое отношение к религии и выбирать образ жизни, соответствующий тем установкам, которые у него имеются. С этих позиций, безусловно, следует признать, что наши граждане имеют право на самовыражение, могут полностью отвергать религию как форму мировоззрения и даже публично заявлять об этом, но не нарушая норм морали и нравственности, имеющих многовековую историю.

В упомянутом нами деле границы дозволенного проходят не только через нормы

МЕЩЕРЯКОВА Анна Федоровна

Кандидат юридических наук. В 2006-2010 гг. проходила службу в органах внутренних дел в должности юрисконсульта. С 2009 г. — доцент юридического факультета Пензенского государственного университета. Автор более 20 научных работ.

ФОМИН Алексей Александрович

Доктор юридических наук. Профессор юридического факультета Пензенского государственного университета. Автор более 120 научных работ по проблемам теории государства и права, правовым аспектам обеспечения национальной безопасности.

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках гранта «Меры безопасности как правовые средства» (проект № 12-33-01395).

права, но, в первую очередь, через нормы морали и нравственности. Еще в 2007 г., выступая на сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы перед парламентскими делегациями более 40 стран, входящих в Совет Европы, Патриарх Алексей II развил тему достоинства личности. В частности, он признавал, что происходит губительный разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности, негативно влияющий на реализацию конституционных прав человека и гражданина. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека [3].

Схожая точка зрения прослеживается и в официальной позиции органов государства. Так, о важности защиты религиозных ценностей, необходимости «с особым вниманием и очень бережно относиться к религиозным чувствам, причем к религиозным чувствам людей, принадлежащих к самым разным конфессиям» [4], неоднократно заявлял Президент РФ В.В.Путин. В обвинительном приговоре Хамовнического районного суда города Москвы от 17.08.2012 указывается буквально следующее: «Подтверждением совершения действий по мотивам религиозной ненависти и вражды и мотивам ненависти в отношении социальной группы являются подчеркнуто вульгарные, нарочито провокационные действия подсудимых (телодвижения, пляски, выкрики), заведомо нарушающие правила и нормы поведения в Храме как в общественном месте и бросающие явный вызов православным верующим и христианству, намеренное проведение акции в культовом здании, в той части Храма, где это должно было наиболее сильно оказать и оказало намеренно искаженное пародирование православных обрядов, неоднократное выкрикивание бранных слов с именем Богородицы и Господа, выражающих наивысшие ценности христианства» [5].

Как видно, церковь и государство в современных российских условиях имеют единую, достаточно прозрачную позицию по вопросу охраны и защиты чувств верующей части населения.

Реализация человеком предоставленных ему прав и свобод, в том числе свободы совести, подразумевает наличие системы гарантий. Одна из них состоит в правовом обеспечении религиозной безопасности. Право как обеспечиваемый силой принуждения регулятор общественных отношений является универсальным средством решения государством задач поддержания религиозной безопасности. Тем не менее в настоящее время не созданы эффективные государственно-правовые механизмы, позволяющие верующим людям чувствовать себя уверенно и спокойно в вопросах отправления религиозных культов. Это подтверждает волна антирелигиозных акций, которая захлестнула нашу страну и зарубежье [6]. Но дать адекватный ответ на подобные выпады в рамках законодательного «поля» российское государство оказалось неспособным. По словам самих же законодателей, действующая в настоящее время ст. 214 УК РФ «Вандализм» применяется специфически, а ее ч. 2, которая предусматривает тюремное заключение, не работает совсем [7].

Возвращаясь к событиям в Храме Христа Спасителя, напомним, что подсудимые были привлечены к ответственности по ч. 2 ст. 213 УК РФ «Хулиганство», т.е. за грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное группой лиц по предварительному сговору по мотивам религиозной ненависти. Но фактически им предъявили обвинение не столько за хулиганство, сколько за пу-

Те антицерковные кампании, свидетелями которых все мы были в уходящем году, позволяют сделать несколько выводов. Такие кампании — это следствие укрепления позиций и влияния Церкви в обществе. В России доверие к Церкви, к духовенству высоко — это подтверждают данные тех же соцопросов. А это не дает покоя врагу рода человеческого и тем, кто следует его внушениям. Им было бы выгодно видеть нашу Церковь молчащей перед лицом греха, беззакония и несправедливости. Не гонимой, не запрещенной, не ушедшей в катакомбы, — а всего лишь незаметной. Или заметной той внешней стороной, которая воспринимается как фольклор, как некое экзотическое украшение народного быта, не оказывающее реального влияния на умы и сердца людей.

Но все наше церковное сообщество, и сонм духовенства, и активные миряне не намерены отступать, сворачивать свою деятельность по утверждению нравственных ценностей, евангельских принципов в жизни нашего народа. Мы не намерены прекращать миссионерскую работу, проповедь, общественную деятельность. Мы по-прежнему будем заботиться об обездоленных и больных, по-прежнему будем открыто именовать грех грехом. Именно к этому всех нас призвал Спаситель. И Он же предупредил о неизбежности противления Слову Божию, восстания на Церковь со стороны мира. Мы видим сегодня, как все больше людей в общественной и политической жизни проявляют твердую нравственную позицию, основываясь на евангельских ценностях. Это люди из совершенно разных социальных слоев, разного уровня образования, достатка, а нередко и различных политических убеждений: правые, центристы и левые, с консервативными или либеральными акцентами в своем отношении к устроению государства и общества. Но все они — чада Церкви. Поэтому я рад видеть, что наше общество становится более восприимчивым к слову о Христе. Это не значит, что нам нужно успокоиться и остановиться на достигнутом. Напротив, это означает, что мы должны работать с еще большей энергией, еще активнее противостоять несправедливости, лжи и пороку, в которые сегодня нередко погружен человек в своей повседневности.

Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы информационного агентства «Интерфакс» (06.01.2013)

бличное оскорбление чувств верующих (именно это вызвало столь широкий общественный резонанс), но другой, более близкой диспозиции действующий уголовный закон не содержит.

Подобным образом можно было бы квалифицировать террористические действия религиозных фанатиков, не будь в УК РФ ст. 205 «Террористический акт», поскольку, во-первых, объектом преступления являются общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения общественной безопасности, а, во-вторых, умысел террористов, главным образом, направлен на устрашение, запугивание населения, а, скажем, не на убийство конкретного человека. Иными словами, терроризм — это такое же грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, только получившее более точную уголовно-правовую оценку. Причем, судя по порядку, в котором эти два состава приведены в уголовном законе, терроризм признается явлением, представляющим несравнимо большую социальную опасность, чем хулиганство. Поэтому, на наш взгляд, «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя представляет собой не что иное, как «террористический акт» духовно-идейного характера, и ему должна быть дана иная юридическая квалификация.

На наш взгляд, «панк-молебен» в Храме Христа Спасителя представляет собой «террористический акт» духовно-идейного характера

В массовом сознании вышеописанный поступок получил неоднозначную оценку. Согласно статистике, после оглашения приговора суда количество тех, кто рассматривает акцию в качестве хулиганства, снизилось на 12%, зато вариант «оскорбление религиозной святыни» выбрало на 3% больше респондентов. Почти вдвое увеличилось число людей, кто увидел в совершенном деянии проявление экстремизма. Однозначно за ужесточение ответственности выступили 82% опрошенных граждан, 12% затруднились ответить, и только 6% высказались против [8]. При этом социологические исследования показывают, что в настоящее время убежденными приверженцами религии считают себя не менее половины взрослого населения страны. Согласно данным всероссийского опроса ВЦИОМ, проведенного 23-24.01.2012, доля последователей православия увеличилась с 70% (в 2009 г.) до 75%, достигнув максимального значения за все время измерения. По сравнению с 2006 г. вдвое меньше стало неверующих респондентов (с 16% до 8%) [9].

Приведенные цифры еще раз заставляют задуматься о необходимости совершенствования действующего законодательства. Что касается УК РФ, то в нем необходимо предусмотреть ответственность за оскорбление религиозных чувств верующих. В настоящее время аналогичная норма содержится в административном законодательстве. В частности, ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ предусматривает наложение на граждан штрафа, размер которого составляет от 5000 до 1000 руб., за оскорбление чувств граждан либо осквернение почитаемых ими предметов, знаков и эмблем мировоззренческой символики. Очевидно, КоАП РФ настолько лояльно подходит к решению данного вопроса, что вряд ли с его помощью можно достичь цели общей превенции. Установление же более жестких санкций, связанных с ограничением или лишением свободы, — прерогатива уголовного закона.

Здесь уместно будет вспомнить законопроект, внесенный в Государственную Думу ФС РФ еще 09.04.2003 депутатом А.В.Чуевым [10], который предлагал дополнить УК РФ статьей 282.3 «Нарушение свободы совести и вероисповедания, оскорбление чувств и убеждений граждан в связи с их отношением к религии». Быть может, 9 лет назад такая инициатива казалась бессмысленной, но ситуация в корне изменилась. И поскольку любое законодательство должно отражать потребности общества и развиваться в соответствии с ними, необходимо найти адекватные способы защиты от надругательства над святынями и оскорбления чувств верующих. В обстановке, когда население шокировано безнравственными акциями в отношении церкви, ее устоев и канонов, власть не должна оставаться равнодушной к происходящему. Как говорится, лучше поздно, чем никогда. В связи с этим представляется своевременной и заслуживающей одобрение инициатива депутатов, внесших в Государственную Думу ФС РФ поправки в УК РФ об установлении ответственности за оскорбление чувств верующих и осквернение почитаемых святынь [11].

Это только первый шаг. Возможно, в перспективе следует пойти дальше и включить в УК РФ ни одну статью, а главу под названием «Преступления против религиозной безопасности», потому что чувства верующих — далеко не единственный объект, нуждающийся в защите от преступных посягательств. К последним, например, можно отнести вовлечение малолетнего в религиозное объединение и обучение религии вопреки его воле и без согласия родителей или лиц, их заменяющих. К сожалению, уголовная ответственность за совершение данного деяния также не предусмотрена.

Запрет на вовлечение в религиозные объединения и обучение религии малолетних вопреки их воле и без согласия родителей перекликается с принципами международного права. Согласно ст. 5 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений от 25.11.1981 каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желанием его родителей или законных опекунов при учете преобладающих интересов

ребенка. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» [12] сохранил смысл данной нормы: «Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия родителей или лиц, их заменяющих» (п. 5 ст. 3). Однако данный запрет превращается в пустую декларацию, поскольку не подкреплен ни административной, ни уголовной ответственностью за его нарушение. Следовательно, существует возможность безнаказанно манипулировать особо уязвимыми членами общества — малолетними детьми. Установление же санкций, на наш взгляд, поможет оградить ребенка от причинения ему вреда со стороны организаций, позиционирующих себя как религиозные, но по сути таковыми не являющимися. Чаще всего они преследуют преступные цели, никак не связанные с религиозной деятельностью.

Эти и им подобные законодательные новеллы невозможно воплотить в реальность до тех пор, пока не будет законодательно формализовано определение самого понятия «религиозная безопасность».

В повседневной жизни термин «безопасность» связывается не столько с «отсутствием угрозы», сколько с состоянием, чувствами, переживаниями человека. Так, «The Chambers Dictionary», раскрывая названное понятие, на первом месте указывает «состояние, чувство или средства пребывания в состоянии защищенности». С этим же понятием ассоциируется отсутствие «тревожности» или «озабоченности», «уверенность», «стабильность». Например, Оксфордский словарь говорит о состоянии «более чем уверенности». Таким образом, в разных культурах сформировались примерно одинаковые представления о безопасности, акцент в которых делается на чувствах и переживаниях человека, связанных с его положением в настоящем и перспективами на будущее [13].

В настоящее время российские парламентарии как на федеральном, так и на региональном уровне широко обсуждают такие виды безопасности, как пожарная, антитеррористическая, криминальная, продовольственная, экологическая, радиационная, безопасность дорожного движения, энергетическая, авиационная и т.д. В результате за последние годы создана внушительная законодательная база, регламентирующая вопросы безопасности. Это законы о безопасности [14], безопасности дорожного движения [15], промышленной безопасности опасных производственных объектов [16], пожарной безопасности [17], радиационной безопасности населения [18], транспортной безопасности [19] и др. Однако нормативно-правового акта, посвященного религиозной безопасности, среди них нет.

В Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях», регулирующем отношения в сфере религии, даже не встречается понятие «религиозная безопасность». Методологическую неопределенность усугубил федеральный закон «О безопасности». Перечень указанных в нем видов безопасности выглядит так: безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность, безопасность личности и иные виды безопасности, предусмотренные законодательством. Вероятно, законодатель отнес религиозную безопасность к последнему виду. Но она может являться составной частью безопасности личности, когда возникает необходимость защитить человека, например, от квазирелигиозных организаций, причиняющих вред его конституционным правам и свободам. В то же время ее можно рассматривать как ключевой элемент безопасности государства и общественной безопасности, если речь идет о противодействии межнациональным и межконфессиональным конфликтам.

Впрочем, о религиозной безопасности вскользь упоминается в контексте национальной безопасности, но этого явно недостаточно. Так, в утвержденной Указом Президента РФ «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» к числу основных источников угроз национальной безопасности относится «деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране». Декларируется, что «негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают... пропаганда образа жизни, в основе которого — вседозволенность и насилие, расовая, национальная и религиозная нетерпимость» [20].

> Религиозная безопасность — это состояние защищенности интересов личности, государства и общества, которые заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина в области религии

Анализ нормативных документов, изучение различных точек зрения на сущность безопасности как социально-правовой категории позволяет нам сформулировать следующее определение. Религиозная безопасность представляет собой состояние защищенности интересов личности, государства и общества, которые заключаются в соблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина в области религии, в обеспечении мирного сосуществования различных религий и конфессий и их последователей на одной территории, в нейтрализации причин и условий возникновения и развития конфликтов на религиозной почве, в противодей-

ствии негативному влиянию объединений тоталитарной, деструктивной и оккультной направленности и минимизации последствий их деятельности.

Совершенствование правовых механизмов регулирования общественных отношений, возникающих в сфере нравственной жизни общества, должно стать приоритетным направлением государственной политики. Не вызывает сомнений тот факт, что деструктивные изменения духовной сферы общества в форме искаженных нравственных норм и критериев, неадекватных социальных стереотипов и ложных религиозных ценностей влияют на состояние и процессы во всех основных сферах общественной жизни. В современных условиях проблема законодательного обеспечения религиозной безопасности должна получить еще большую актуализацию как неотъемлемое условие совершенствования российского общества, его гуманистической ориентации. При этом должны быть соблюдены интересы представителей всех конфессий, верующих и атеистов, поскольку светское государство придерживается начал толерантности. При столкновении интересов различных групп государству отводится роль арбитра, в руках у которого находится действенный инструмент регулирования общественных отношений — право.

1. *Пушкарев Е.А.* Нравственные основы юридической безопасности человека в России // Теория и практика общественного развития. 2006. № 2. С. 25.
2. *Пастухов В.* Послесловие к обвинению. Почему Россия могла бы иметь ядерное оружие. www.echo.msk.ru/blog/echomsk/901713-echo.
3. www.patriarchia.ru/db/text/305393.html.
4. Путин призвал бережно относиться к религиозным чувствам верующих. www.russian.irib.ir/news/ve-mire/item.
5. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы по делу № 1-170/12 от 17.08.2012. www.gazeta.ru/social/photo/pussy_riot.shtml.
6. *Шашина Н.* Новые антирелигиозные акции: атака на церковные сайты и спиленные кресты. www.businessfm.bfm.ru/news/2012/08/25/new-2.html; Антирелигиозные акции прямого действия в Англии. www.fromrussiawithlove.noblogs.org/?p=431.
7. Поправки об оскорблении чувств верующих внесут в ГД на будущей неделе. www.ria.ru/society/20120924/758150054.html#ixzz27Yquglq4.
8. Сведения приводятся по данным социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Фонда “Общественное мнение”. www.nikatv.ru/index.php/socity/7959-pussy-riot.html.
9. Верим ли мы в Бога? Пресс-выпуск Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). www.wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365.
10. В Госдуму внесен законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за оскорбление религиозных чувств. www.zavet.ru/wb/rsd.php?catid=2&itemid=70.
11. Представители конфессий одобряют внимание ГД к защите чувств верующих. www. ria.ru/society/20120925/759150552.html#ixzz284KfyMTI; www.ria.ru/society/20120924/758150054.html.
12. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
13. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности — состояние и возможности психологической защиты. www.sbiblio.com/biblio/archive/grachev_info/00.aspx.
14. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
15. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 28.07.2012) «О безопасности дорожного движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.
16. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3588.
17. Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ (ред. от 30.11.2011) «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.
18. Федеральный закон от 09.01.1996 № 3-ФЗ (ред. от 19.07.2011) «О радиационной безопасности населения» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 141.
19. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. № 7. Ст. 837.
20. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

To a question of legislative ensuring religious safety in modern Russia

A.F. Meshcheryakova, *PhD in Law, associate professor of Penza State University;* **A. A. Fomin,** *Doctor of Law, professor of Penza State University*

In the article concept and features of legislative ensuring of religious safety in Russia are considered. Special attention is paid to the problems of protection and protection of the rights of faithful citizens. Offers on perfection of the legislation in the given sphere are made.

Key Words: *religious safety, legislation, secular state, freedom of conscience*

Corresponding address: fuga9@yandex.ru, fominpenza@mail.ru